

Поэтесса Инна Богачинская — это легенда. Она, каждый раз, словно птица, взлетает на одесском небосклоне на пару недель, потом приземляется в своем Нью-Йорке, а разговоры о ней, впечатления от поэтических вечеров, еще долго ходят среди почитателей ее таланта.

Вот и снова Инна пожаловала в Южную Пальмиру. И снова она была на разрыв: встречи одна за другой – со студентами с ее родного романо-германского факультета ОНУ им. Мечникова, со слушателями различных музеев, с журналистами, с друзьями, наконец... А дальше по плану была Москва, где ее уже с нетерпением ждали на радио «Москва», в Доме журналиста, в фонде русского зарубежья...

Ей просто дано Богом нести свет своей поэзией, словом помогать людям. И она без устали выполняет свою миссию.

-Инна, почему вы покинули Украину много лет назад?

- Все мои помыслы, стремления всегда в юности были связаны с Москвой... Однако Богу –великому режиссеру - было угодно другое. Я вышла замуж и в 1979 году уехала в Нью-Йорк вместе с мамой.

- А не было желания вернуться?

- Я всегда говорила, что миграция – это трагедия. Органы власти создают такой климат и условия, что человек вынужден уезжать со своей земли, с которой связан родственными корнями. Уезжать туда, где есть больше воздуха... Хотя нет на этой планете свободы, в том смысле, как мы ее понимаем, нет рая. Каждый должен создавать в себе и вокруг себя собственный мир. А иначе он обречен на зависимость от вышестоящих людей... Я смотрю, как люди живут в Украине, в Одессе, и мне ужасно! Душа разрывается! Мне страшно видеть и то, что одесситы не могут себе позволить съездить даже в Москву, они вынуждены проводить отпуск в привычной рутине. Мне хочется каждому помочь, но я не могу... Я работаю одна - судебным переводчиком в Нью-Йорке. Выжить тоже сложно там.... Жизнь, к сожалению, не только ограничена во времени, но и в пространстве. А должны быть распахнуты границы и сердца! Не должно быть вражды. Но она, к сожалению, есть между теми, кто уехал. Кто-то завидует, злорадствует тут тем, кто уехал. Это страшно! Поэтому планета задыхается от этой негативной энергетики. У нее страшная аритмия, и свой гнев она выражает землетрясениями, вулканами. Люди не понимают этого... А надо взяться за руки, чтобы не пропасть по одиночке.

Однако несмотря на это, я скучаю по Одессе и Москве, бесконечно тяжело переживаю отсутствие близких мне людей. После каждого приезда из Украины, России, я долго еще адаптируюсь в Нью-Йорке ...

- Среди ваших поклонников очень много молодежи. С чем это связано, как вы думаете?

- Да, у меня большой контакт с молодыми людьми. Потому, что у меня осталась тяга к поиску себя, к борьбе с фальшей, с мещанством, ожирением души. Все это свойственно молодым бунтарским душам. Такой она пока у меня и осталась. Главное в жизни выиграть борьбу со временем! Молодежь приходит на мои выступления. Они благодарят за мою поэзию, в которой находят жизненные истины, советы. Высшая награда, когда с тобой хотят общаться юные души... А своих сверстников, мне хочется называть дядями и тетями, потому что они стали старыми, они говорят о возрасте, о болезнях.

- Правда, что вашей поэзии студенты посвящают научные исследования?

- Первым защитил диплом «Человек и время в творчестве Инны Богачинской» одессит Евгений Троскот. Потом Любовь Воронина защитила два диплома на степень бакалавра, магистра. И даже студентка Наталья Козлова из Владикавказа. В том, что молодые одесситы изучают мою поэзию, я благодарна человеку неправдоподобной эрудиции, красноречия и аналитического ума Ларисе Андреевне Бурчак, доценту кафедры мировой литературы ОНУ им И. И. Мечникова.

- Вы можете назвать себя Учителем?

- Я сама вечная ученица! Причем плохая. Я самокритична. Я не прощаю себе срывов, например. Хотя нужно все прощать себе так, как другим. Мне говорят, что слишком много себя дарю. Я не умею экономить! Ни духовно, ни материально. Я люблю тратить. Я не гонюсь за регалиями, за напыщенностью, за славой.

- Быть знаменитым не красиво. Не это поднимает ввысь, писал Пастернак...

- Совершенно верно! Слава мгновенна. Остается то, что запало в душу, то, что генерировалась на подсознательном уровне, стало часть человека, то, что будет передано из поколения в поколение...

- Вы живете по космическим законам?

- Человек- часть огромного космического континуума. Однако человеком владеет не разум, а законы диких животных. Сейчас люди словно зарыты в землю. Они не смотрят в небо. А ведь космические законы просты. Например, о причине и следствии: что посеешь, то пожнешь. В духовной практике это называется законом кармы. Эти законы и есть моими жизненными принципами: «все проходит» или «нужно не радоваться, не плакать, а понимать», «не нужно предвосхищать, нужно принимать». Мир не построен так, как нас учат. Ценности на самом деле заключены не в зарплате, не в научных степенях, не во власти. Меня в одном интервью спросили, есть ли у меня квартира в Америке, где я живу уже 28 лет. Я ответила: предпочитаю быть не домовладельцем, а самовладельцем.

- Вас и вашу поэзию всегда понимали?

- В Одессе поначалу мою поэзию не печатали. Она лежала в «Вечерней Одессе», «Комсомольской искре». До этих пор помню слова Юрия Михайлика, который работал зав отделом культуры в газете «Знамя коммунизма»: «Если бы вы были Машей, дочерью путевого обходчика или если бы вы написали о строящемся ленинском мемориале в Ульяновске...» Я была всего лишь дочерью филолога и врача.

Когда впервые в 1977 году они вышли в «Огоньке», вот только после этого на меня обратила внимание местная пресса. Однако секретарь союза писателей Одессы Иван Рядченко обвинил мою поэзию в отсутствии социальной заостренности. Хотя к нему я пришла с письмом от Андрея Вознесенского... В Украине меня понял и принял Борис Нечерда. Он даже взял у меня интервью.

- Но учителя-то в Одессе были?

- Только в Москве! В основном вся литературная жизнь прошла в Москве. Я рано познакомилась с Ахмадулиной, Евтушенко, Вознесенским, Дементьевым... Первый из великих поэтов меня признал Андрей Вознесенский. Необыкновенного чувства юмора, спонтанный человек! У меня дома даже музей Вознесенского. Столько хранится памятных вещей от него! Но самым главным для меня остается поэт Владимир Маяковский.

- Можно научить писать стихи?

- В студенческие годы я изучала литературоведение. Нас учили ямбу, хорею, оксюморону. Я тогда запуталась в них и перестала писать на это время. Я хочу сказать, что я пишу, как чувствую и не соответствую никаким течениям, канонам. Писать стихи – это внутренний божественный дар. И достичь мысли и музыки в слове, как говорила Цветаева, без него сложно.

Беседовала **Снежана ПАВЛОВА**
г. Одесса